

12+

ПИСЬМА С АРОМАТОМ ЛИМОНОВ

ЖИЗНЬ ВЕДЬ НЕ В
ТОМ, ЧТОБЫ
ИЗБЕЖАТЬ БУРИ, А В
ТОМ, ЧТОБЫ ПОСЛЕ
НЕЁ ПРОДОЛЖАТЬ
РАСТИ.

МАРИЯ РУНОВА

Мария Рунова

Письма с ароматом лимонов

«Издательские решения»

Рунова М.

Письма с ароматом лимонов / М. Рунова — «Издательские решения»,

Леня всегда думал, что живёт правильно: карьера, семья, планы. Но однажды всё рушится. Он осознаёт, что в этой гонке не успел главного — прожить жизнь. Вместе с семьёй он уезжает в деревню, в дом бабушки. Там находит стопку писем от неё. Они наполнены ароматом яблочного пирога, шелестом осенних листьев и мягкостью махрового халата. У Лени появляется шанс заново научиться замечать и чувствовать. Но отпуск заканчивается и перед ним выбор: вернуться к тому, что было, или найти другой путь.

© Рунова М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 «Земля под паром»	10
Письмо 1. Природа начинает оживать	10
Письмо 2. Земля под паром	12
Письмо 3. Яблочный пирог	14
Письмо 4. Время наточить ножи	16
Письмо 5. Тело не врет	19
Письмо 6. С главного	21
Глава 2 «Якоря»	23
Письмо 7. Первый ледяной кубик	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Письма с ароматом лимонов

Мария Рунова

© Мария Рунова, 2026

ISBN 978-5-0070-8574-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Светаёт. Медленно потягиваясь спросонья, я открываю глаза и вижу, как за окном солнечные лучи пробиваются сквозь густой туман. Лёгкий ветерок колышет ещё не скошенную траву, а с кухни доносится аромат свежее испечённого хлеба. Лето пришло.

— Леня, ты уже проснулся? — прокричала мне бабушка из соседней комнаты, явно услышав, как я завопил в постели.

— Проснулся... — тихо улыбаясь, ответил я.

Бабушка сидела на кухне в своём любимом голубом халате с ромашками и держала в руках газету.

— Доброе утро, Ба! — крикнул я, забегая на кухню.

— Ленечка, садись скорее! Плюшки стынут! — сказала бабушка, снимая толстые очки в коричневой оправе и выглядывая из-за газеты.

— Что нового пишут? — спросил я, сделав глоток горячего молока.

— Да так... — медленно ответила бабушка, пробегая глазами по прочитанной странице. — Есть тут одна интересная статейка — про лимоны.

— А что с ними? — поинтересовался я.

— А ты знал, что не каждое лимонное деревце даёт плоды?

— Нет, а почему так?

— Молодое дерево не сохраняет свойства родителей, его нужно всему обучить. Вспомни маленьких ребятишек, которые ещё не знают, как разговаривать и ходить, — объяснила бабушка.

— Интересно, а как же его обучают?

— В статье описывают несколько способов. Первый — прививка. Чтобы маленький кустик стал похож на взрослое дерево, ему нужен проводник — черенок с плодоносящего куста. Второй — стресс. Ствол молодого растения перевязывают у основания леской. Важно не переусердствовать и не повредить кору, иначе лимон погибнет. Третий — создать наилучшие условия: специальные удобрения, дополнительное освещение, своевременная пересадка. При правильном уходе лимонное дерево начнёт давать плоды самостоятельно, только ждать придётся на несколько лет дольше...

Вдруг бабушку отвлёк дед Сава, позвав в двор, а я остался за кухонным столом и задумался: «Действительно, лимонное дерево совсем как человек! Получается, чтобы стать успешным, когда я вырасту, нужно выбрать один из трёх способов...».

За обедом я тайком посадил косточку от лимона в один из бабушкиных горшков, чтобы проверить, работает ли третий способ — он показался мне самым доступным. Когда бабушка отвернулась, я осторожно вырыл маленькую ямку и закопал зёрнышко в землю. Две недели я ответственно поливал его и с любопытством ждал появления ростка.

Однажды утром, когда Ба и деда Сава ещё спали, я снова осторожно пробрался на кухню, чтобы полить лимон, увидел маленький стебелёк и закричал от радости:

— Бабушка, бабушка, смотри скорее! Смотри, что я вырастил!

Ба и деда Сава с испуга прибежали на кухню и увидели, как я держу в руках маленький горшок с новым ростком.

— Ах! — вздохнула бабушка, схватившись за сердце. — Это же моя фиалка!

Позже, когда Ба пришла в себя, мы пересадили лимон в его новый дом — жёлтый керамический горшок в белый горошек, и я пообещал, что буду хорошо заботиться о лимонном дереве и дождусь плодов.

Эта история не прошла бесследно и осталась в моём сердце навсегда, как и росток, который окреп и превратился в большое, высокое деревце. Он теперь стоит на подоконнике в моей городской квартире. Но плодов на нём так и нет. Шло время. Я рос вместе с росточком, становился всё старше, и времени на лимон не оставалось. Сначала школа, первая любовь и институт, потом свадьба, работа и рождение дочки Алисы. Всё так быстро завертелось, что я совсем не заметил, как пролетело время. И только изредка, поглядывая на подоконник, вспоминал, что пора бы позаботиться о лимоне и о себе.

Но сегодня всё изменилось. Всё, ради чего я так много трудился, превратилось в пепел в одно мгновение. А я, стараясь всё успеть, не успел самого главного — прожить по-настоящему ценные для меня моменты. Я не помню первых шагов своей дочери, её милую улыбку; забыл, какого цвета глаза моей жены и какие цветы она больше всего любит; не виделся с родителями уже тысячу лет. И сейчас я смотрю на свой росток и вспоминаю ту статью из бабушкиной газеты.

Кажется, единственный способ, который я в итоге опробовал, — это стресс.

Не зная, что мне делать дальше, я принял решение взять отпуск и вместе с семьёй уехать подальше от городской суеты и вернуться в дом детства. Туда, где я знал аромат каждого цветка, где слышал, как ветер колышет листочки на деревьях, где чувствовал тёплые и немного морщинистые руки бабушки, когда она укладывала меня спать, туда, где я каждый вечер провожал потрясающие закаты.

Поздно вечером мы с женой Маргаритой загрузили вещи в машину, уложили Алису спать на заднее сиденье и уехали в деревню — в дом моих Ба и деда Савы. Маргарита, облокотившись на окно, тоже быстро уснула. А я смотрел вдаль и думал, что слишком долго участвовал в гонке, где нет победителей, и теперь также долго мне предстоит возвращаться назад.

Дом много лет пустовал после ухода бабушки — замок заржавел, вещи покрылись пылью, а в углах блестела паутина. Нам понадобилось несколько дней, чтобы привести всё в порядок, и дом задышал новой жизнью.

Вечера в деревне были прохладными. В печи потрескивали дрова, дочка крепко спала в детской комнате, а мы с Маргаритой сидели за столом и пили чай из смородиновых листьев, которые она так бережно собирала сегодня днём.

Моя любимая жена, Маргарита, кажется, сейчас я смотрю на неё так внимательно первый раз за долгие годы. Тёмные, каштановые, слегка волнистые волосы; домашнее платье в цветочек и родинка у губы — всё это я уже видел тысячу раз, но всегда мельком, так, будто это фотография, которую я смогу увидеть в любой момент. Удивительная вещь заключается в том, что никакой фотографии у меня не было, и каждый раз при взгляде на Маргариту я упускал возможность запечатлеть этот момент в памяти.

«Как же она, оказывается, прекрасна!» — думал я, наблюдая, как она доликает кипяток в мою любимую чашку. Живя в деревне, я стал понемногу замечать, как много Маргарита делает для меня, как сильно любит и заботится.

К чаю у нас были конфеты «Школьные», те самые, которые бабушка покупала в детстве. Их нежная, немного тягучая консистенция и сладкий вкус всегда меня успокаивали и давали повод для улыбки. Делаю глубокий вдох и ощущаю аромат смородинового чая.

Отправляемся спать. Маргарита нашла у бабушки на антресоли тёплые ватные одеяла. Как же приятно засыпать под их тяжесть. Простыни ещё прохладные после проветривания, но уют бабушкиного дома и горячий чай всё же начинают согревать меня изнутри. За окном светит луна, а я засыпаю и думаю, что иногда остановиться — это сделать огромный шаг в сторону самого себя.

В городе я просыпался от звонка будильника, с закрытыми глазами шёл до ванной комнаты, чтобы умыться, и не понимал, зачем начинать этот день. В деревне меня будят солнечные лучи и пение птиц. На рассвете я открываю глаза и знаю, что проснулся, чтобы провести ещё один день со своей семьёй и дать себе возможность почувствовать аромат раннего утра. Большого ответа мне пока не нужно.

Выхожу на крыльцо и оглядываю просторы: над рекой, как и прежде, стелется туман, а солнце, окружённое розовой дымкой, поднимается над горизонтом. Говорят, что человек поистине отдыхает душой, когда смотрит на живописные пейзажи природы. Думаю, это действительно правда.

Слышу детский смех и топот маленьких ножек — проснулась Алиса. В деревне я стал обнимать и держать на руках её каждое утро. Не понимаю, как я мог не делать этого раньше.

— Папа, смотри, что я нашла в шкатулке под кроватью! — Алиса протягивает стопку писем, которые успели пожелтеть от времени, и зевает.

— Здорово, здорово, родная, давай смотреть!

Мы вместе развязали бантик, который так аккуратно кто-то завязал несколько лет назад, сдули пыль и достали первое письмо. Отправитель «В.Г.».

— Василиса Григорьевна... — прошептал я, ещё не осознавая, какой дорогой подарок оставила для меня бабушка.

— Баба Вася, — повторила Алиса, нежно улыбаясь.

— Да, милая, видимо, это письма твоей бабушки, — пояснил я и, осторожно опустив Алису на пол, открыл первое письмо...

Глава 1 «Земля под паром»

Письмо 1. Природа начинает оживать

Дорогой Леня!

Сегодня первое по-настоящему весеннее утро. Всю ночь капало с крыши, и к рассвету зимний туман расступился, а солнце пробилось сквозь облака, отразив на стенах кухни утончённые узоры от тюля и наполнив комнату медовым светом.

Приоткрыв окно, я наслаждаюсь ароматом весны и щебетанием птиц. Земля ещё мокрая, тёмная, а в тенях деревьев остался последний снег. Но природа уже начинает оживать. И на душе так спокойно и ясно, будто и во мне самой наступает оттепель. Наверно, от того, что я начала писать тебе эти письма. Мне хочется оставить не просто слова, а что-то, что станет поддержкой для тебя, когда я уже не смогу оказаться рядом. И если ты это читаешь, значит мы с твоим дедушкой наконец снова вместе, а ты всё-таки устал от своего стремительного ритма жизни и решил спрятаться в самом надёжном месте.

В последнее время я часто замечала, что тебя будто подменили. Того жизнерадостного, любознательного и общительного Леню, которого мы все знали, словно заковали в скорлупу. Я не раз пыталась поговорить с тобой и помочь, но ты всегда был упрямым и самостоятельным, прямо как твой любимый дед Сава, и мои вопросы, будто ещё сильнее раздражали тебя. Что ж, когда человек стремительно бежит в одну сторону, его не остановить, можно только надеяться, что однажды он обернётся. Но я так боялась, что это произойдёт лишь когда ты увидишь финишную черту, а за ней — пустоту. Я хотела предостеречь тебя от разочарования.

Сейчас тебе остаётся лишь построить новый маршрут, признав все ошибки и горький опыт. И я надеюсь, что мои письма смогут помочь тебе в это непростое время. Я писала их в свободное время, сидя за кухонным столом, и складывала в старую шкатулку под кроватью. Здесь всё то, что я так хотела тебе рассказать, но не успела. Это не наставления и не уроки, ведь никто из нас поистине не знает жизнь до конца. Здесь просто истории из моей жизни, которые когда-то подсказали, куда двигаться дальше. И немножко тепла, которого, мне казалось, тебе не хватало в последние годы.

Неважно, сколько писем ты прочитаешь сегодня, а сколько отложишь на завтра. Они никуда не спешат. И ты не спеши.

А ещё я хочу, чтобы ты знал: я всегда гордилась тобой. Не за достижения и не за успехи, а за то, что ты — это ты. Даже когда ты казался мне потерянным, я знала, что внутри тебя живёт всё тот же Лёня, который в детстве приносил мне камешки с реки и говорил: «Ба, смотри, какая красота!».

*С любовью,
Твоя Ба*

«Как же ты вовремя, Ба...» — прошептал я и крепко прижал письмо к груди, почувствовав тёплое присутствие бабушки. Слеза медленно скатилась по моей щеке. Я вспомнил, как

сильно злился. Казалось, будто никто не понимает, что остановиться я не могу, иначе лишусь работы. И эта невыносимая борьба внутри меня между работой и семьёй изматывала ещё сильнее. Мне требовалась огромная сила воли, чтобы вновь и вновь выбирать работу. Ради семьи. Но оказалось, что я медленно разрушал и её, и самого себя. Я глубоко вздохнул. Щека подсохла, и щемящее чувство в груди слегка отпустило. Я посмотрел на стопку конвертов, и любопытство подтолкнуло меня скорее открыть второе письмо.

Письмо 2. Земля под паром

Сегодня утром я прогуливалась по саду и заглянула на наше поле — высокая, сочная, зелёная трава и луговые цветы заполнили всё вокруг. Даже маленький кустик шиповника прижился. А поначалу казалось, что это поле больше ни на что не способно, урожай картошки беднел год от года. Ты помнишь, раньше мы втроём, с тобой и Савелием, каждую осень собирали огромные мешки. А в этом году мы всё-таки решили купить картошку на рынке и земле дать отдохнуть. Я весь день провела на этом поле.

Соседка, тётя Машиа, увидела и кричит через забор:

— Василиса Григорьевна, а поле-то вы когда пахать будете? Заросло же всё!

А я ей в ответ:

— Не буду я его пахать. Пусть год отдохнёт. Земле тоже отдых нужен.

Она удивилась, а я подумала: почему мы все хотим использовать до предела, пока запас сил совсем не иссякнет? Если не дать земле вовремя покой, она истощится, и никакое удобрение не поможет. Пусть постоит лучище под паром, наберётся соков, и потом ещё лет десять будет радовать нас урожаем.

После разговора я села прямо на траву, сорвала маргаритку и долго смотрела на проплывающие облака. Ветер приятно развеивал мои волосы, и я вспомнила, как в молодости не могла себе такого позволить. «Сделал дело — гуляй смело!» — так нам говорили. Но дела почему-то никогда не заканчивались.

Пройдя школу жизни, я теперь вот как думаю: иногда самое мудрое, что можно сделать, — это оставить поле под паром. Не пахать, не сеять, не дёргать. Просто оставить и наблюдать, как мудро природа сама возвращает баланс. Это не лень. Это забота и умение замечать знаки, когда вселенная тихонько говорит: «Всё, пора остановиться, хватит». Она не ждёт последнего момента, а появляется в нашей жизни постепенно, в виде мимолётных желаний — посмотреть на облака, прикоснуться к нежным лепесткам розы, понаблюдать за жизнью шмелей. Желаний, которые едва уловимы в буре повседневных задач, но таких важных для нас. Дела, и правда, никогда не закончатся, а вот силы могут.

Сегодня я так и не вернулась к работе в саду. Просто сидела на поле, слушала жужжание пчёл и грелась под солнцем. И странное дело: вечером чувствовала, что самое главное за день выполнено.

Если ты сейчас смотришь на свою жизнь и думаешь, что надо срочно что-то менять, пахать, строить, догонять — вспомни про наше поле. Может, твоей душе тоже нужен год под паром. И это не остановка. Это начало плодородного сезона.

*Целую,
Твоя Ба*

Я опустил письмо и посмотрел на Алису. Она сидела у меня на коленях, прищурившись от солнца, и крутила в пальцах пуговицу на моей рубашке.

— А я помню это поле, — сказала она, кивнув на конверт.

— Правда? — спросил я. — Когда ты успела там побывать?

Она задумалась на секунду, потом улыбнулась и ответила:

— Мы с бабушкой ловили там бабочек! Читай следующее письмо, может там про это?

— Хорошо, — я взял следующий конверт, немного позавидовав детской беспечности, — давай посмотрим!

Письмо 3. Яблочный пирог

Готовлю яблочный пирог для твоего деда Савы на годовщину свадьбы. Знал бы ты, как он их любит. Каждый раз садится за стол со стаканом молока и не может дождаться, пока пирог хоть немного остынет. Хватает его руками, обжигается, весь испачкается, зато улыбка с лица не сходит. Я всегда рада видеть его улыбку, поэтому и готовлю.

Яблоки очищаю от кожуры, незачем нам её твёрдость в начинке. Начинка должна быть нежной, умеренно сладкой. Так, чтобы оставалось небольшое послевкусие, но не слишком яркое, чтобы хотелось сделать новый укус. Выкладываю начинку на тесто. Тесто для пирога, как катализатор, лишь усиливает вкус начинки, дополняет его. Но без теста нет и пирога. Запекаю.

Знаешь, Леня, я думаю, жизнь как пирог. Да, говорят, что это «зебра» — полоса чёрная, полоса белая. Но я считаю, что в каждом дне есть что-то светлое, хорошее, от чего птицы на душе поют, и есть что-то тёмное, как тесто в пироге. Но такие тёмные моменты лишь усиливают приятный вкус начинки.

У кого-то начинки в пироге много, а у кого-то совсем чуть-чуть. Всё дело в поваре, чей пирог ты ешь. В нужный момент он добавляет начинки, замечая приятные мелочи жизни, отрезает избытки теста, уходя из токсичного окружения, или позволяет себе рисковать, когда теста осталось совсем немного. И этот повар — ты сам.

Комнату наполнил яблочный аромат, значит, пирог уже на подходе. Накрываю его клетчатым полотенцем и жду, когда же придёт Савелий.

Так я и знала — рядом стакан молока и улыбка до ушей!

А потом мы танцевали на кухне вальс и смеялись.

Твоя Ба

P.S. Дописываю это письмо через год. Это была последняя годовщина, которую мы провели вместе. Хорошо, что я приготовила пирог и заметила его улыбку. Люби Маргариту каждый день, как в первый.

Я вспомнил бабушкины пироги, улыбку дедушки и его заразительный смех. Деда Сава всегда был для меня примером. Его удивительная стойкость, способность радоваться мелочам, любопытство и любовь к жизни вдохновляют меня и сейчас. Когда мне было тяжело, он говорил: «Зачем переживать из-за того, что мы не в силах изменить? Расслабься и не борись с жизнью, ведь твой выигрыш будет означать её конец». Так он сам и поступал: что бы ни случилось, какие бы тяготы не подбрасывала ему жизнь, он ей доверял и любил. Не знаю, то ли это была любовь к бабушке, то ли ко всему вокруг, но что-то вновь и вновь помогало ему вставать.

Алиса убежала играть в саду, а я решил показать письма Маргарите. Она как раз мыла посуду на кухне.

— Марго, смотри, что Алиса нашла в своей комнате, — сказал я и обнял её за плечо, показывая стопку писем. — Это моя бабушка оставила. Здорово, правда?

Маргарита выключила воду, поставила последнюю тарелку на стол, вытерла руки и с любопытством взяла у меня верхний конверт.

— Так они же без печатей. Может, она не успела отправить? — немного покрутив конверт в руках, предположила Марго.

— Как раз успела, — улыбнувшись, ответил я и пересказал ей первые три письма. — Так что теперь читать письма мы будем только вместе, — утвердительно сказал я, распечатывая следующее послание.

— Давай скорее читать! Интересно же, что ты возишься! — Маргарите не терпелось открыть конверт и, выхватив его у меня из рук, она быстро оторвала уголок и начала читать.

Письмо 4. Время наточить ножи

Сегодня всё утро я провела в саду. На рассвете умылась, собрала волосы в пучок, надела свой любимый фартук, панамку и отправилась полоть и удобрять землю. Сорняки есть в каждом огороде, но их нужно вовремя убирать, иначе они заберут все полезное из земли и урожай будет скромный.

Когда солнце уже начало припекать, я отправилась готовить обед. Набрала спелых красных перцев в огороде и вернулась в дом. В последнее время очень полюбила их запекать — и полезно, и вкусно. Резать перцы начинаю с боков, отрезая по одной стенке с каждой стороны, — так все семечки остаются на хвостике, а не разлетаются по кухне.

Но сегодня готовить было сложнее: ножи совсем затупились. Позвала Савелия, чтобы он мне помог. Острые ножи делают срез ровным и быстрым, и перцы получаются красивее. Но на заточку приходится тратить время.

Ещё утром начала готовить пастрому. Люблю её корочку снаружи и нежную консистенцию внутри. Пока перцы запекаются, нарежу её к столу. Из льняного полотенца достаю ржаной хлеб. Савелий его очень любит. А на плите греется суп.

Пока я готовила обед, Савелий набрал букет полевых цветов. Ставлю его в вазу и люблюсь. Как приятно, когда за столом летает лёгкий цветочный аромат.

После обеда Савелий поблагодарил меня за вкусную еду, а я говорю:

— Мы с тобой готовили вместе — я нарезала, ты точил!

Важно, чтобы ножи перед готовкой были острыми. Один раз заточишь, и каждое приготовление пройдет быстрее и приятнее. Не жалея на это время. И речь здесь не только про ножи.

Чтобы что-то создать, нужно сначала подготовить инструмент. Это, несомненно, важная часть пути, без которой далеко не уйдёшь. Поэтому пора и тебе, Леня, найти свои точильные камни. Может быть, вы сейчас вместе с ними читаете это письмо?

*С любовью,
Твоя Ба*

Маргарита закончила читать, легонько мне улыбнулась и сказала:

— Хочешь, сделаю пастрому на завтра?

Так странно и в то же время спокойно. Она не задала лишних вопросов, не стала расспрашивать ни о чём или говорить, что я мало уделял время семье. Будто после письма всё само встало на свои места. Словно бабушка за нас убрала всю недосказанность, которая скопилась в городе, и наконец полностью исчезла здесь — в деревне. Я опустил глаза в пол, слегка задумался и понял, что Ба во многом права. То, что является для нас точильными камнями, что приносит нам приятные эмоции и расслабление, не отвлекает нас от задач, а наоборот, помо-

гает на этом пути. Я поднял взгляд на Маргариту и почувствовал, как мои щёки вспыхнули, словно спичка. Никогда раньше я не испытывал такого сильного, пылающего чувства внутри. Чувство стыда. Как я мог думать иначе?

Я подошёл поближе к Маргарите, обнял её и шепнул:

— Давай приготовим вечером вместе? И кисель ещё сделаем?

— Вместе? Мы же никогда так не делаем, — удивлённо переспросила Маргарита.

И это была правда. Я действительно никогда не занимался бытовыми делами. Всё время посвящал работе, а приготовленный борщ, чистый пол и мягкое, свежее бельё воспринимал как что-то должное. Я никогда по-настоящему не ценил этого и упустил столько приятных эмоций.

Бабушкины слова заставили меня задуматься ещё и об этом. Оказывается, жизнь стоит не только проживать, но и замечать. Замечать маленькие подарки от близких, солнечную погоду, интересные случайности и собственные желания.

Раньше я всегда ел любую еду, отвечая любимым «Смотри сама» на вопрос Маргариты о том, что я хочу на обед. Я настолько устал жить, что был не в силах услышать собственные желания. И вот сегодня я первый раз попросил кисель, предвкушая его аромат и обволакивающую консистенцию.

— Да, вместе! Я хочу провести этот вечер рядом с тобой, — сказал я, собирая со стола грязную посуду и направляясь к раковине.

Маргарита удивлённо подняла бровь, но не стала спорить. А я мыл тарелки и чувствовал, как внутри что-то потихоньку оттаивает. Тёплая вода, мыло с запахом ромашки... Как будто после долгой спячки начинаешь шевелить пальцами.

— Ты сегодня решил стать моим помощником? — спросила Маргарита и с подозрением посмотрела на меня.

— Пора наточить ножи, — ответил я.

— Хватит на сегодня точить. Пойдём на крыльцо, воздухом подышим.

Мы вышли на крыльцо. Алиса возилась в песочнице, напевая что-то себе под нос. Я сел на ступеньку, а Маргарита пристроилась рядом, укрыв нас своим палантином. Я ощущал себя в безопасности, я ощущал себя дома. И это чувство зарождало великую силу внутри меня.

— Может, ещё почитаем? — спросил я.

Маргарита покачала головой:

— Не сегодня. Давай просто посидим?

И мы поставили этот день на паузу, словно кассету, чтобы как можно дольше оставаться в состоянии безмятежности. Смотрели на яркий оранжевый закат и птиц, которые летали

высоко-высоко и кричали, словно играли в какую-то игру. Маргарита представляла, на что похожи проплывающие облака. А я размышлял о том, что всё, что у меня есть, — это настоящий момент. И он не так уж плох. Уже не имеет никакого смысла то, что было раньше. Пытаясь всё исправить, я оставался жить в прошлом, теряя своё будущее. Нельзя изменить то, что было, но можно начать жить по-другому сейчас, опираясь на прошлый опыт.

Утром я проснулся раньше всех, тихо встал, умылся ледяной водой, как когда-то учила меня бабушка, и почувствовал, что голова ясная, а тело свободное. Я заглянул в спальню к Маргарите и заметил, что она уже не спит:

— Доброе утро, — сказал я. — Продолжим?

Она кивнула, и наше утро началось с бабушкиного голоса.

Письмо 5. Тело не врет

В молодости я часто спорила сама с собой. Разум говорил одно: «Это логично, так правильно, он знает своё дело». А тело не соглашалось, и внутри всё сжималось, начинало бурлить и трястись. Но я, конечно, слушала разум — он же знает лучше, сопоставил все факты, оценил ситуацию, проанализировал. А тело? Оно случайно начало барахлить, а я пыталась заглушить его. Пишу эти строки сейчас и улыбаюсь — столько раз нужно было его послушать.

Однажды приехал к нам в деревню мужчина. Сказал, что племянник соседки из крайнего дома, занимается разведением и продажей коров. Савелий уже деньги отсчитал — уж больно выгодная цена, да и нужда была. И мы пошли смотреть на нашу бурёнку. Глажу её и чувствую — что-то не так. Вроде бы и корова откормлена, и ухожена, и продавец не чужой человек, а рука не поднимается отдать деньги. Савелий спрашивает: «Что с тобой?», а я объяснить толком не могу, говорю: «Какая-то она грустная. Целое поле свежей травы, а она и не ест».

«Так она же только с выпаса, вот и не ест», — объяснял продавец.

Савелий тогда сильно рассердился, не понял меня, но бурёнку мы не купили. Тот человек уехал, а через месяц мы встретились с соседкой из крайнего дома и узнали, что нет у неё никакого племянника. А продавец тот по деревням ездил и больных коров сбывал. Так и продал он нашу бурёнку, а у неё мастит оказался — вот и не ела ничего.

Я тогда поняла: чувства — это не капризы. Это опыт, который просыпается в теле быстрее, чем голова успевает сложить слова. Мы считываем людей по крошечным деталям: взгляд, интонация, напряжение в плечах — ум этого не замечает, а тело сжимается. И оно не врёт. Ему важно доверять. Если внутри тревожно — это важный знак, и не надо искать логику. Надо просто признать: мне так чувствуется, и этого достаточно.

А мы с Савелием после того случая приобрели замечательную козочку Дуню и наслаждались козым молоком ещё много лет.

*Целую,
Твоя Ба*

Я отложил письмо и налил стакан молока. Решил окунуться в детские воспоминания, когда каждое утро бежал к козочке Сифе, чтобы покормить. Она жила у бабушки с дедушкой после Дуни.

Мне было лет шесть. Бабушка отрезала горбушку хлеба, и я бежал через двор, сжимая её в кулаке. Сифа уже ждала: стояла у калитки загона, вытягивала шею и тихонько блеяла, будто здоровалась. Я протягивал хлеб на раскрытой ладони. Она брала его мягкими, тёплыми губами, чуть прихватывая мои пальцы, но никогда не делала больно. А потом я гладил её по шершавому лбу, где шерсть была мягкой, словно пух, и рассказывал о планах на день. Бабушка выходила на крыльцо, смотрела и улыбалась. Она всегда говорила: «Животное чувствует, кто его любит».

Кажется, будто всё это было вчера. Я отчётливо помню свои чувства и мысли с того времени. Оглядываясь назад, понимаешь, как много всего прошло, о чём в тот момент я даже не догадывался. Наверное, и теперь меня ждёт много интересного впереди.

— О чём задумался? — спросила Маргарита.

— Вспомнил козочку Сифу, с которой играл в детстве, — улыбнулся я. — Может, и нам пора завести такую?

— Как же? Через три недели отпуск закончится, и мы вернёмся в город, — усмехнулась она.

— Может быть, не прямо сейчас...

Мы переглянулись и подумали об одном и том же: а вдруг это не просто отпуск? Но говорить об этом вслух было рано.

— Давай следующее, — сказала Маргарита, кивая на стопку писем.
И я взял шестое

Письмо 6. С главного

Сегодня ночью начались первые заморозки. Проснулась и сразу почувствовала морозный воздух в доме. Осень пришла. Хорошо, что вовремя достали ватные одеяла с чердака. Под ними было так тепло, что утром не хотелось вылезать из постели. Полежала немного, посмотрела в окно: листья с деревьев облетели, и землю укутал золотой ковёр, чтобы ей тоже не было холодно. Потом переоделась в тёплый костюм, накинула махровый халат и побежала греться к печке.

Там уже возился с дровами Савелий. Он встал раньше меня, накинул жилет из овчины и пошёл растапливать печь.

Сначала щепки и бересту, потом обязательно поленья побольше.

— Зачем так складывать? — спросила я. — Можно же только щепки поджечь, они быстрее разгораются.

Савелий усмехнулся:

— Щепки быстро сгорят и резко дадут жар. От перепада температуры печь может повредиться. Нам это не к чему. Пусть сначала они разгорятся, а потом большие поленья подхватятся. Так тепло распределится равномерно и продержится весь день.

Я села рядом на табуретку, накрытую подушкой из лоскутов, и стала наблюдать, как в печи медленно разгорается огонь. Савелий так точно подметил: мелкие щепки быстро сгорают и могут даже повредить печь, поэтому без крупных поленьев не обойтись. В жизни тоже важно не переборщить с щепками и обращать больше внимания на главное — семью, заботу о себе, дело, которое дорого сердцу. Если топить печь правильно, то в доме всегда будет тепло.

После того как огонь разгорелся, мы отправились завтракать. Савелий заварил себе крепкий кофе, а я наслаждалась сладким какао. Над напитками поднимался пар, создавая причудливые узоры в воздухе. А я смотрела на Савелия и думала, как хорошо, что мой день начался с главного.

*С любовью,
Ба*

Пока мы читали письмо, на улице резко стемнело. Поднялся сильный ветер.

— Давай скорее закрывать окна и уносить с улицы вещи! Кажется, начинается гроза, — проговорила Маргарита, закрывая окно на кухне.

Я выбежал на крыльцо и услышал, как по крыше начал барабанить град. Бросил взгляд во двор. Алиса стояла напуганная и пряталась под маленьким деревянным зонтиком в песочнице. Она увидела меня и закричала ещё сильнее. Ветер гонял по двору листву и палки, град падал размером с маленький мячик для тенниса, а вдали сверкала молния.

— Как же так? — закричал я. — Ты же была в доме!

Недолго думая, я схватил с крыльца деревянный столик, поднял его над головой и побежал за дочкой. Она крепко схватила меня за штанину, и, спрятавшись под столом, мы вернулись в дом. Маргарита уже подготовила плед, укрыла нас, а я смотрел, как град оставляет следы на моей машине и бьёт по цветам в саду.

— Только не говори, что ты собрался идти туда снова, — сказала Маргарита, вытирая волосы Алисы полотенцем.

— Нет. Конечно, нет. Я уже спас самое главное!

Глава 2 «Якоря»

Прошла ещё одна неделя жизни в деревне. Время здесь течёт совсем по-другому — не так, как в городе. Там у меня было чёткое расписание, отступить от которого ради увиденных пёстрых бабочек считалось преступлением. Я измерял дни количеством сделанного: встречи, звонки, задачи, но не прожитого. В бабушкином доме я наконец выдохнул. Здесь нет пустой городской суеты. Каждое дело приносит результат. Напилил дрова — есть чем печь топить. Покрасил крыльцо — глаз каждый день радуется. Наловил рыбы — уха на ужин. Нет отчётов о результатах, но есть что-то естественное, приносящее удовлетворение. Оттого и спится крепче.

Раны, которые я привёз с собой, всё ещё давали о себе знать. Особенно по вечерам, когда темнота стучалась и мысли начинали крутиться по замкнутому кругу: «А что теперь? А как жить дальше? Что я наделал?». Но я понимал, что у меня всё ещё есть замечательная семья и крепкое тело, а остальное можно пережить. Я не решил свои проблемы. Я даже не понял, как их решать. Но перестал чувствовать себя загнанным в угол. Появилось странное, непривычное спокойствие. Как будто внутри наконец наступила та самая тишина, о которой писала бабушка в письме про землю под паром. Я не спешил её нарушать. Поэтому делал глубокий вдох, откладывал тревожные мысли на утро и засыпал. А после пробуждения меня снова встречала улыбка Алисы.

Всю неделю мы с Маргаритой восстанавливали сад после града. Понемногу прибирали ветки и листья, разбросанные повсюду, обрезали сломанные цветы, чинили песочницу и крышу сарая. Следы на машине и окнах дома мы решили не убирать. Пусть останется воспоминанием о том, как быстро можно всё разрушить, и о том, как поразительно может восстановиться природа после шторма. Всё это время я наблюдал, как цветы, чьи головки прибило градом, стебли сложило, а листья порвало, начинали давать новые ростки. Я восхищался их силой и брал пример.

Новые письма мы не открывали, потому что сильно уставали за работой в саду. Но сегодня я залатал последнюю дыру в крыше сарая и за обедом предложил Маргарите прочитать седьмое письмо.

Письмо 7. Первый ледяной кубик

Вот и пришла зима. День стал короче, работа в саду остановилась, и настало время уютных вечеров дома. Чувствую небольшую усталость и боль в мышцах после уборки снега. Но оттого приятнее надеть тёплый жилет из овчины, мягкие тапочки, заварить любимый чай и добавить в него пару листочков мелиссы, которые я засушила летом. Всё это позволяет мне почувствовать себя живой. Зимой ощущаю особую тишину, будто весь мир, замирая, слушает, как падает снег. И я стараюсь не нарушать этот покой, медленно наслаждаясь горячим чаем.

Смотрю в окно, расписанное морозным узором, и вспоминаю наши с тобой зимние каникулы, Леня. Чай согревает тело, а мысли — душу. В те дни нам было так весело вместе, помнишь?

Но однажды ты был сам не свой — грустный, понурый. Утром, когда дедушка позвал тебя на рыбалку, отказался и, завернувшись в одеяло, продолжил лежать в кровати. Мы были сильно удивлены. Я тогда подошла к тебе тихонько и заглянула внутрь твоего кокона из одеяла, поинтересовалась, что же у тебя случилось. Ты сначала долго отпирался, но потом всё-таки признался:

— Понимаешь, ба, я так хочу построить ледяной замок у нас во дворе! Я из книги о нём узнал, но каникулы такие короткие... Я же не успею до школы и не смогу поиграть в нём. А весной он уже растает...

— Но ведь если ты не попробуешь, то точно никогда его не построишь, — прошептала я, и мы ещё долго тогда с тобой разговаривали.

А на следующий день вы с дедой уже строили свою крепость, и к окончанию каникул она была готова.

Чудесный был денёк, солнечный. Снег сверкал, словно усыпанный тысячами блесток, кругом пели птицы, и казалось, что это один из самых счастливых дней нашей жизни. Мы втроём играли в снежки, и ты так забавно прятался за крепость — только помпон шапки торчал.

Я не забуду этот день. Надеюсь, что и ты тоже. День твоей маленькой победы над страхом.

Леня, порой нам кажется, что цель недостижима, до неё слишком далеко и мы уже не успеем её осуществить. Но самое сложное и страшное — сделать первый шаг в её сторону и решиться строить ледяной замок. И тогда, кубик за кубиком, постепенно ты его построишь. Но ты точно не успеешь этого сделать, если не будешь ничего делать.

Твоя Ба

Я помню этот день. Тогда я действительно был счастлив и очень гордился собой. Сегодня всё повторяется. Я снова не могу решиться. Работа стала для меня кандалами, а не крыльями. Но какой же смелостью нужно обладать, чтобы снять их. Я хочу уйти, но не знаю куда. Жаль,

что нельзя поговорить с бабушкой сегодня. А ведь она пыталась это сделать уже давно, только я и слушать не хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.